

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПОЖИЗНЕННО ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: МОТИВАЦИЯ К ЖИЗНИ*

«Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах ...»

Послание Апостола Павла к Евреям [13:3]

Диалог – разговор
между двумя
лицами

Вот уже четыре года как идет мой диалог с моими подопечными. Когда мы впервые встретились, *Каждый* из них интересовался, зачем я к ним пожаловала? Мне было трудно ответить... Мотивов было много... Некоторые мотивы я сама не очень осознавала... Просто, когда меня пригласили войти в коридоры, строго охраняемые надзирателями, с вызывающими оторопь кованными дверями и с глазками для надзора за находящимися в камерах... когда я, не очень контролируя себя, заглянула в приоткрытый для меня глазок... Я почувствовала, что преступила черту дозволенного: «Кто Я такая, чтобы позволить себе заглянуть в камеру с живыми людьми без крайней необходимости?» Я служу здесь? Я – надзиратель?.. Я усомнилась в своих нравственных качествах... Но в то же время я почувствовала, что хочу сюда приходить: к этим бедолагам, *пожизненно осужденным*...

Наши отношения складывались по-человечески непросто. Зачем я здесь? Что я хочу извлечь из их теперешнего положения? Такие и подобные им вопросы висели в воздухе...

Индивидуально:
для Каждого
в отдельности

Еще: очень трудно психологу *индивидуально* общаться с осужденными в присутствии охраны. Индивидуально – значит с «глазу на глаз», осуществляемо

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 51–60; № 4. С. 100–114; 2003. №1. С. 97–117; № 4. С. 121–143; 2004. № 1. С. 118–130; № 2. С. 128–145; № 3. С. 115–127; № 4. С. 97–106.

для Каждого в отдельности, особенно для Каждого лица, для Каждого случая. То, к чему следовало приспособиться, так это к наличию обязательного надзора. Надо было принять новые правила и научиться работать в качестве психолога в новых для меня обстоятельствах: под надзором охраны.

Мотивы работы
в узах

Размышляя над естественным для осужденных и для меня самой вопросом «Зачем я здесь?», я постепенно разобралась в основных своих мотивах: 1 – *стремление понять глубже нашу человеческую сущность* – ведь преступление это одна из форм проявления отчуждения от других людей; 2 – *сопереживание человеку*: как возможно жить без будущего – пожизненно осужденным?

Постепенно с некоторыми из них у меня сложились отношения взаимного понимания и доверия. Мы говорим открыто. Насколько это, конечно, вообще возможно под надзором и в узах.

Доверительные отношения – это значит честно говорить о том, о чем готов говорить; это значит не обязательно говорить обо всем для себя сокровенном.

Я открытый человек. Именно это я естественным образом демонстрирую моим подопечным. Они, по возможности, платят мне тем же. Никто из нас не притягивает на то, чтобы приоткрыть то, что пока закрыто.

От нас зависит,
какими сторонами
мы обернемся друг
к другу

Мы, люди, все – всякие: белые и черные, духовные и непривлекательные. Но *от нас зависит, какими сторонами мы обернемся друг к другу.*

Приводимые сегодня письма – огромный, бесценный для меня дар. Мои подопечные сегодня повернулись ко мне высокими своими свойствами. Я благодарю Господа за эту их открытость и за прекрасные, добрые побуждения ко мне и к жизни вообще.

Доверяю публикуемые ниже письма узников благосклонности и доброму сердцу моего Уважаемого Читателя, тому, кто готов допустить, что *Каждый человек* несет в себе бесконечную гамму светлых и альтруистичных чувств, которую готов обратить к ближнему своему.

Диалог третий. Игорь Л. по поводу юбилея своего психолога

Здравствуйте, дорогая Валерия Сергеевна!

С Днем Рождения, с Юбилеем!

«Вы незаурядным
образом вошли
в нашу жизнь»

С чувством огромной радости поздравляем Вас с Юбилеем! Хочется пожелать Вам в этот прекрасный День Вашего рождения очень-очень многое, но мы также хотим выразить Вам огромнейшую благодарность

за все то доброе, которое Вы сделали для нас! Вы, уважаемая Валерия Сергеевна, очень незаурядным образом вошли в нашу жизнь, поколебали давно «уснувшие» некоторые струны нашей жизни, вселили в нас огромный оптимизм и оставили неизгладимый, самый добрый след в нашей жизни! Сколько добра, теплоты и материнской любви (не побоюсь этого сравнения, ибо это истина) Вы дали нам – не подлежит простой человеческой оценке, ибо все это нельзя ни взвесить, ни измерить по каким-либо шкалам! Далеко не секрет, что многие из нас буквально считают дни до очередного Вашего приезда и уже трудно представляют себе жизнь без Вас! Смее уверить Вас, что Ваша энергия, Ваше время, потраченное на нас, не прошли бесцельно, ибо многие-многие из нас сумели обрести новое дыхание своей жизни, сумели прислушаться к тем давно уснувшим добрым струнам своей жизни, которые Вы поколебали! Многие из нас сумели полностью пересмотреть свою жизнь и с Вашей помощью обрести более одухотворенный смысл жизни, чем простое прозябание на физиологическом уровне, – кто из нас может забыть Вашу заботу о том, чтоб о наших грешных душах молились в часовне Иверской Божьей Матери, кто из нас может забыть мудрые книги и журналы, которые Вы привозите нам в необъятных количествах! Огромное Вам спасибо и низжайший поклон за Вашу сердечность, доброту, понимание, чуткость, заботу за все-все Ваши благодеяния!

Мы не только желаем, но и горячо молим Господа Бога о Вашем крепком здравии, долгих-долгих годах жизни. Душевного Вам спокойствия, терпения и всего хорошего! Да укрепит Господь Ваши душевные и физические силы, и да приумножит он Вашу внутреннюю энергию для продолжения новых научных поисков и достижений, для творческих успехов на педагогической ниве! Да хранит Вас Пречистая Богородица от болезней, печалей, уныния и от человеческого зла и недоброго ока. Пусть же и личная Ваша жизнь складывается наилучшим образом, пусть Ваши родные, близкие и друзья только радуют Вас и окружают вас своей добротой, заботой, лаской и огромной любовью!

У каждого человека обязательно есть самые сокровенные добрые мечты и надежды, которые кажутся абсолютно невыполнимыми. Желаем Вам, чтобы именно эти сокровенные мечты и надежды сбылись с Божьей помощью, чтоб они исполнились таким чудесным и неожиданным образом, как Вам была подарена

«У каждого человека есть сокровенные мечты»

в солнечной Испании шапочка молодым матадором на корриде...

«Мы молим Господа Бога о Вас»

Вы были непосредственным свидетелем жуткой трагедии в Беслане... Буквально месяц назад произошла страшная драма в Тихом океане... Порой человек за повседневной суетой не замечает надвигающихся на него бед и несчастий, зла и горя. И все это обрушивается на него с невероятной силой в самое неподходящее и неожиданное время, как гром среди ясного неба. Мы молим Господа Бога, чтобы он рассеял над Вами, Вашими родными и близкими и всеми-всеми все эти тучи бед, несчастий, зла и горя Своим Божественным дуновением, чтоб над Вами было только чистое голубое небо счастья и радости!

Также примите наши поздравления с грядущим Святым праздником Крещением Господнем – Богоявлением! Да омоет святая крещенская вода Ваше сердце и душу!

С христианской любовью и глубоким уважением к Вам, Ваши мордовские «подопечные» Игорь (Гоша) и Саша.

Мир Божий да прибудет с Вами!..

11 января 2005 г.
г. Сосновка, Мордовия

Диалог четвертый. Алексей Л. по поводу обретения надежды на будущее

24.12.2004

Валерия Сергеевна, здравствуйте!

«У Каверина есть замечательные строки...»

Вот, начинаю Вам писать письмо спустя три дня после Вашего отъезда – да, я отсчет веду именно с момента шести часов вечера вторника, когда Вы покинули наш «Участок», потому что все эти два дня – понедельник, вторник – Ваше присутствие оказывало очень сильное влияние на меня. особенно неожиданной была встреча с Вами на прогулке: хоть и узнал я Вас по голосу, пока Вы подходили к нашему корпусу, все равно как-то растерялся (ведь понедельник же, а не четверг!), только и сумел по-простому с Вами поздороваться, а потом просто стоял, смотрел на Вас и глупо-глупо улыбался!.. (Сейчас пишу Вам эти строчки, вспоминаю все и снова улыбаюсь.) Как же это здорово, Валерия Сергеевна, что Вы к нам приехали!!!

У Каверина в книге «Два капитана» есть замечательные строки, передающие всю глубину и всю суть настроения Кати, одной из главной героинь. Эти слова звучат следующим образом:

«... и вдруг происходит то, что казалось невозможным, невероятным. Происходит очень простая вещь, от которой все становится в тысячу раз лучше – погода, здоровье, дела.

Он возвращается».

«Валерия Сергеевна приехала!!!»

Эти слова-мысли Кати относятся к главному герою, Саше. Валерия Сергеевна, я же просто заменяю последние два слова Каверина на свои: **«Валерия Сергеевна приехала!!!»** Первый абзац свой смысл от такой замены не теряет, я бы даже сказал, что еще больше усиливается, с одной стороны, а с другой – сразу становится все-все понятно. Простите меня за такое витиеватое объяснение, просто я пытаюсь выразить свое внутреннее состояние, пытаюсь ухватить за хвосты свои разбегающиеся в разные стороны мысли, а что получится из этого, судить Вам по дальнейшему моему письму.

Постараюсь Вам все описать по той теме, на которую мы с Вами разговаривали, – о духовных возможностях человека...

«Я Вас жду ради улучшения моих дел, моего здоровья и погоды за окном»

Но сперва я все же возвращусь к Вашему приезду к нам сюда. Валерия Сергеевна, я не могу говорить за других, скажу только за себя: я всегда Вас жду не из-за того, что Вы мне привезете чай с шоколадом. Не из-за этого. Я Вас жду ради улучшения в тысячи раз моих дел, моего здоровья (то есть порядка в голове)... и погоды за окном. И это действительно так!

«Я стал другим...»

Ведь еще совсем недавно, всего лишь какой-то год назад я думал, что уже НИКОГДА не смогу испытать ничего подобного из сегодняшних моих чувств (хороших и радостных!). А сегодня я понимаю, что как бы человек ни сопротивлялся внешним хорошим влияниям, как бы ни плыл по течению «плохого», его дух, душа не даст ему погибнуть! Но при одном условии: в сухом технаре должно было **что-то** лежать под спудом до поры до времени (я пишу на своем примере, а не усредненном). Что же это «**что-то**»? Ведь сейчас я стал другим, Валерия Сергеевна. **Вы же не с тяжелым сердцем уехали от нас, которое могло бы быть у Вас, если бы мой вид был воплощением уныния.**

[Валерия Сергеевна, я был вынужден прерваться: 24 декабря в 11.00 нам дали заполнять очередные анкеты и психологические тесты – нужно было нарисовать дом, дерево, человека и ответить на кучу разных вопросов. Целых два дня мы этим занимались, так что я не мог вернуться обратно к письму. А потом Новый Год, тоже не мог заставить себя сесть и продолжить Вам вот это самое письмо, потому что в

такие предновогодние дни я живу одними только своими **хорошими** воспоминаниями, потому что на воле Новый Год был для меня самым лучшим праздником! Потом все потихоньку улеглось, позавчера написал Вам поздравительное письмо, а вот сегодня, 5 января, сел за стол и начинаю Вам писать дальше свое письмо].

«Вам удалось вытащить меня!»

Но на самом деле уныния у меня нет. Да, бывают у меня моменты, когда я **сизжу** никакой с ничего не выражающим лицом, но ведь это раньше было **постоянно**, а теперь только остаточные явления... Вы сами говорили мне, каким я был при нашей первой встрече. Но вот прошло время, и теперь Вы видите результат... Валерия Сергеевна, а ведь это целиком Ваша заслуга! Вам удалось вытащить меня! Вам удалось поднять этот мой спуд и выпустить наружу **«что-то»**, и теперь я более-менее нормальный человек, если, конечно, можно так выразиться. (А разве можно назвать нас, сидящих здесь, нормальными людьми?) Вы уж простите меня за мое 13-е письмо. Оно было написано под очень тяжелым впечатлением от трагедии в Беслане. Я как раз в то время сидел один, поэтому смог сосредоточиться и написать Вам то самое письмо. Отправил его Вам, потом ходил из угла в угол, а потом через несколько дней, недель все как бы улеглось... Вот это самое **«что-то»** начало подавать свой голос и бороться с унынием и безразличием ко Всему. Так что же это такое **«что-то»**, что оно из себя представляет? Если мне самому отвечать на этот вопрос, то получается, что мне придется хвалить самого себя. Или же это будет своего рода правдивый самоанализ? Трудно эту грань провести, потому что хвалить себя ну никак не хочется, а если самоанализироваться, то как бы не скатиться до простого похваления...

«Я помню свой приговор!»

Начну с повторения: как бы человек ни плыл по течению жизни на уровне простого обмена веществ, душа его не погибнет. Я помню свой приговор на суде. Он у меня был 30 декабря, своеобразный подарок к Новому Году. Как я услышал слова «... пожизненное заключение...», то испытал сожаление, что не «вышка». И в течение нескольких месяцев у меня действительно была жизнь на уровне простого обмена веществ. У меня практически не было никаких мыслей – я не обманываю Вас, я очень хорошо помню то свое состояние. Потом меня повезли этапом сюда. В городе Сызрани я находился транзитом 10 суток. А Сызрань –

это 100 км от того места, где я родился, и где сейчас живет моя бабушка. Эти 10 суток я запомнил именно по этому факту: я почти рядом со своей родиной. А еще тем, что в тот период мне на ум приходила одна и та же мысль: автомобильная трасса, а я еду по ней на своей машине. Неизвестно откуда выезжаю и неизвестно куда еду. Просто еду и все. Обязательно солнышко светит. Я все еду и еду... – вот такие образы рисовались в голове. Дорога без начала и конца. Разные дороги, разные ситуации на них, но общая часть всегда одна и та же: я еду и еду... И никаких других мыслей, понимаете? Наверно, это трудно понять. «Ну как так? – можете удивиться Вы. – Только одна дорога и никаких мыслей?». Да, Валерия Сергеевна, это действительно так. Целый день, второй, третий... Была вот только одна такая картина: дорога, дорога. И я еду по ней. В тот момент я даже не думал о своей семье. Вот сейчас сижу, пишу Вам и вспоминаю ту свою дорогу. А ведь было здорово! Я непреднамеренно сконструировал себе «мирок» и... был в нем. И Вы знаете, он (этот мир) действительно мне помогал! Какие решетки?! Какая камера?! Свобода, дорога и простор со свежим ветром! Кстати, когда эта картина меня отпускала и исчезали образы, то возврат к реальности проходил абсолютно безболезненно. Потому что, повторяю я Вам, никаких других мыслей и образов не было... Полностью пустая голова!.. Быть такого не может? Может, еще как может!

«Я отключился от мира...»

Как это свое состояние Вам описать? Не знаю!.. Жив-здоров, руки-ноги двигаются, слышу все звуки и вижу все вокруг себя, но в голове – пусто! [Есть такая шутка: «Ему в голову пришла хорошая мысль – но, не застав никого, ушла». Вот тоже самое было со мной.] Наверно, что-то и проносилось в те дни у меня в голове, но безостановочно, никак не фиксируясь. И это шел уже десятый месяц тюрьмы... Приговор – и все. До этого я жил только Любиными письмами. «Пиши мне все свои мысли... Я перечитываю все твои письма, хоть и горьки они», – так писала она [в том самом письме, которое я прикладывал к своему 13-му]. А как увезли меня, так все, я отключился от мира.

«Абсолютно пустая голова!!!»

Абсолютно пустая голова!!! И таким я приехал сюда. Камера, стены голые, решетка на окне и решетка в дверях. А мне все равно, что есть эти решетки, что нет их. Встану утром, позавтракаю и потом сижу целый день в каком-то ступоре, весь оцепеневший. И только лишь спустя какое-то время ко мне стали

возвращаться мои мысли, и первыми из них были стихи!.. Когда сразу, а когда с огромным трудом я вспомнил когда-то так легко вошедшие в душу сроки. И сразу же вернулась боль!!! Сидел на стуле, боясь пошевельнуться, чтобы от моего физического движения какая-нибудь мысль не покачнулась бы у меня в голове и не прорвала бы мою хрупкую защиту, которую я выстроил в своем сознании: машина, дорога, солнышко, ветер в лицо! Ши-шишиш шумят покрышки по сухому асфальту, рукоятка рычага коробки скоростью удобно лежит в правой руке, глаза схватывают мельчайшую подробность на дороге, из динамиков льется музыка, левая рука на руле, стрелки приборов так весело вздрагивают и скорость, скорость! Пьянящее ощущение свободы!!! А тут раз вдруг и – ...

*Люблю я, милая, загадочный твой взор,
В нем ночи глубина и тайна, и молчанье,
В нем неба синего безоблачный простор,
В нем недоступных звезд призывное мерцанье...*

... – и моя машина летит в кювет! лежит там себе вверх тормашками, колеса вхолостую крутятся, бензином разлитым пахнет, того гляди, что от случайной искорки пожар вспыхнет!

Во сне и наяву...

Оборона прорвана! И больно, ой как больно!!! Весь переломанный лежу в этой гряде железа. И никого нет рядом, чтобы помогли и вытащили меня, пока бензин не воспламенился. А искры так и сыпят, а боль все сильнее и сильнее, уже рот открываю, чтобы зайти в беззвучном крике, но тут слышу: «Приготовились к обеду!»

*«А? Что?» – и треснутое лобовое стекло автомобиля превращается в светлую клеточку камерного окна, а трещины – в прутья решетки. Ба-бах! – это хлопнула первая дверь камеры. «Обед!» – приходит на ум мысль и начинаю **автоматически** готовиться к «приему пищи», так называется у нас это мероприятие. Нужно встать, умыться с головой под краном, вытереться, постелить газетку-скатерть на стол под хлеб, поставить чашку на решетку двери, ложку приготовить тоже и положить ее на стол, кран водопроводный быстренько шлифануть тряпочкой, чтобы блестел, окинуть взглядом свою «квартиру» – все ли на месте? – форточку открыть, чтобы улицей пахло, при открытии двери встать у стенки в стартовую позицию и ждать. «Пошла вон!» – говорю очередной*

строчке, робко пытающейся вскрыть запертую дверцу машины. «Осужденный ...» – это обед. А тут атака очередная, но у меня машина быстрая и я легко-легко отрываюсь от преследователей. Как все-таки здорово за рулем! Деревенька какая-то показалась, останавливаюсь, прошу бабушку воды напиться, она выносит мне ковшик колодезной воды, и только я прикасаюсь к нему своими пересохшими губами, как первая же капля прямоиком отправляется в сердце, а не в желудок –

«Без крова, без друзей...»

*Как бедный пилигрим, без крова, без друзей
Томится жаждою среди наших степей,
Так одиночеством, усталостью томимый,
Безумно жажду я любви недостижимой.
Не нужны страннику ни жемчуг, ни алмаз,
На груды золота он не поднимет глаз;
За чистую струю нежданного потока
Он с радостью отдаст сокровища Востока...
Мне б только луч любви! Я жду, зову его!..*

«Снова в путь,
подалее от этого
места»

– и вместо утоления жажды живительной водой я словно опиваюсь какой-то горлодерущей и одурманивающей жижей. Но снова быстрее за руль, снова в дозугу. Педаль в пол до упора, колеса срываются в занос, но пусть и боком, снова в путь, подалее от этого места. Слава Богу, есть ветер! Который приводит в чувство и отрезвляет. И снова ложится асфальт под меня, а до горизонта еще ой как далеко. А что там? А там будет все хорошо... Нужно только доехать без проблем, но ведь невозможно же это! Враг не спит! И пакостит:

*Уже враги бежали без оглядки.
Взрывчатку, заключенную в металл,
Чужой солдат в кустах лесопосадки
Дрожащими руками закопал.
Ты здесь прошел с саперным батальоном,
Но эту мину отыскать не смог;
Ты закурил под ясенем зеленым,
От молчаливой смерти на вершок.
А если б выполнил как надо
В тот день комбата строгого приказ,
В сыром песке кладбищенского сада
Не хоронил бы внука ты сейчас...*

«Нет у меня больше сил, нету-у!!!»

Все! Это действительно конец! Остается только доползти до койки и рухнуть туда без сил, в надежде не проснуться утром. Но тут нет спасения, потому

что как только стемнеет за окном, тогда и в моей голове «Ложились сумерки. Таинственно мерцают, / Двурогий серп луны в окно мое глядел...». Ну какая тут жизнь? Чему радоваться? Боли, что ли? **Нет у меня больше сил, нету-у!!!** А на завтра вдруг откуда ни возьмись появляется у меня попутчик в машине. Говорит, что нам по пути. Представляется: **Игорь**. И сразу же становится легче: и поговорить с ним можно, и опасность он подскажет как опытный штурман, и чайку вместе попьем в придорожном кафе. И действительно, нам с ним по пути...

«И это ... позволяет мне видеть звезды сквозь решетку»

Валерия Сергеевна, простите меня за все вышеизложенное. Сам понимаю, что весь мой рассказ смахивает на бред... Вы знаете, кроме очередных анкет и рисунков дома, дерева и человека нам пришлось сочинять сказку. Так и сказали: сочините сказку. А у меня (Вы же знаете!) мысли работают только в одном направлении. Мои стихи входят в это самое «что-то», что не дает погибнуть душе – это раз. И это здорово! Второе – это романтика! Да разве меня решетки удержат? Нет, нет и еще раз нет. **И это уже не «гонки», не аутизм, а настоящая романтика моя, которая позволяет мне видеть звезды сквозь решетку, а не грязь.** Хочу еще раз убедить Вас: сейчас я нормальный человек, со всем причитающимся набором чувств и размышлений. Третье – это заложенные в детстве моем правильные семена, а не плевелы. А еще есть и четвертое, и пятое, но об этом я постараюсь Вам написать более «нормально» в своем следующем 17-м письме [16-е – это было поздравление Вам].

«О чем я мог написать? Только о своей любимой!»

Так вот, возвращаюсь к сказке, которую нам задали сочинить. О чем я мог написать? Только о своей любимой!

Есть в сердце у меня заветный уголок –
Любовь-волшебница в нем мирно приютилась.
Раз, невидимкою переступив порог,
Вошла она и крепко затворилась.
С тех пор, когда душа полна тревог и дум
И в праздной их игре сознание счастья тонет,
Когда усталый дух объемлют мрак и шум,
И суетная жизнь кругом, как буря, стонет,
Внезапно слышу я ласкающий напев:
То гостя чуждая поет мне в утешенье.
И снова счастлив я, и буря, присмирив,
Затворнице моей в тиши внимает пенье.

«Для меня моя жена всегда будет живой...»

Ну, вот видите, Валерия Сергеевна? Нет, не подумайте, я не «гоню». Просто для меня моя жена всегда будет живой. Я никогда ее не забуду! Я освобожусь, я буду жить нормально, возможно, что я снова женюсь, и что снова будут дети, у меня будет хорошая работа и много друзей, но я НИКОГДА не забуду свою Юлю! Она всегда со мной. И днем и ночью. И это не болезнь моя, а, скажем так, тайна моя. Но беда в том, Валерия Сергеевна, что очень многие представляют меня стоящим на каком-то очень высоком уровне... На самом деле это не так. Я прекрасно понимаю все свои сегодняшние возможности. Не отрицаю, что своим трудом смогу их улучшить. Взять тот же самый английский язык: сам чувствую, без ложной скромности, что с каждым разом все лучше и лучше получается у меня. А вот с литературным трудом намного сложнее. Несколько раз пытался что-то сделать, но практически ничего не получалось. Но эту мысль я не оставляю и обязательно буду пробовать еще и еще раз.

«Сейчас во мне живет любовь!»

Самое главное, что сейчас во мне живет любовь! И она все может сотворить! Я не гоню! Я нормально воспринимаю жизнь. Каждый день хожу на прогулку, а это же о многом говорит! И на улице замечаю каждую мелочь: птичка защебетала; снежинка красивая приземлилась на рукав; звуки вольные доносятся к нам во дворик; лес даже видно чуть-чуть над забором! Я радуюсь жизни и стремлюсь получить от нее все доступные мне сейчас ее возможности. С удовольствием делаю зарядку по утрам, с радостью мою полы в камере, потому что это какая-никакая, а все же работа! И эти все перемены произошли за последний год, когда благодаря Вашей помощи, Валерия Сергеевна, я очень многое понял. Мое «что-то» все вылезло наружу и заявляет о себе в полный голос!

...Валерия Сергеевна, я Вас прошу: мне нужна абсолютно любая книга, статья, ксерокопии для перевода!!!

... Я продолжу писать Вам. Простите, если опять буду повторяться, потому что вот, опять меня отвлекают, приходится положить ручку и слушать... Ну, а сейчас продолжаю.

«Сперва мне помог Игорь Л.»

Все же я хочу Вам написать то, как произошло, что я стал сегодняшним Алешей. Сперва, мне очень помог Игорь Л. Я Вам писал уже раньше о том, как строились наши с ним отношения, поэтому, наверно, повторяться нет смысла, да и он тоже Вам, скорее всего, много рассказывал. Да, он всегда после встречи с Вами передавал мне Ваши приветы, Валерия Сергеев-

на. Мне было как-то неудобно и не совсем понятно, ну зачем все это? Кто я такой, чтобы на меня внимание обращали? Оставьте меня, не трогайте меня! А потом Игорь начал говорить мне, по-другому сказать, капать и капать на мозги, чтобы я вошел в контакт с Вами. «Она сумеет тебе помочь», – прямо так и говорил он мне, а я все отмахивался от него. И даже никогда всерьез не задумывался о том, что, может быть, действительно мне смогут помочь. Нет, и все тут!

«А потом вдруг меня однажды вызвали к Вам»

А потом вдруг меня однажды вызвали к Вам. Шел и думал: «Ну, куда? Зачем?», потому что любой внеплановый вывод из камеры, как правило, не предвещает ничего хорошего. Потом наш с Вами первый контакт... после него на душе осталось такое чувство странное-странное, будто вчера был очень веселый праздник, а сегодня я с тихой радостью вспоминаю об этом. Вы попросили написать мне письмо... Я его написал. И как я сейчас думаю, это были своеобразный выход и выплеск всего моего уныния, всей моей тоски и т.д. и т.п., своеобразный прорыв гнойного нарыва, который нарывал и нарывал все это время, и вот – прорвался! И стало легче, поверьте мне, Валерия Сергеевна! Я начал глядеть на жизнь уже другими глазами... [то есть нормальными]. И одновременно проснулось мое это самое «что-то», которое и заставило меня по-новому радоваться жизни. Стихи, романтика, а самое главное – это ощущение нужности кому-то, чему-то...

«Ощущение, что ты – не всеми покинутый...»

Ощущение, что ты – не всеми покинутый человек, что ты сам, твоя жизнь и твоя работа тоже нужны кому-то. Это словами нельзя передать, это можно только прочувствовать, если находишься в некой духовной связи с другими. Вы, Валерия Сергеевна, меня понимаете очень хорошо, меня даже иногда удивляло, как точно Вы озвучивали мои состояния, поэтому и сейчас я уверен, что Вы и на этот раз прекрасно поймете меня. Я Вам очень благодарен, что вы сумели разбудить во мне мое находящееся при смерти «что-то» и возвратили меня к нормальной жизни со всеми ее радостями и горестями. Спасибо Вам!

«Да, кругом решетки. Ну что?»

И вот на дворе уже 2005 год. Да, кругом решетки. Ну и что? Они держат только тело, а душа летает, где хочет. Взять те же «лица фэнтези». Работал над ними с утра до вечера (это когда один сидел), даже до прогулки успевал минут 40 урвать. Так мне казалось, что я как бы дома у себя работаю, а не в камере: сел за стол, разложился как мне удобно на столе, и закипела работа! Потом встал, чаю себе заварил, а пока

пью, то мысли тоже не по тюрьме блуждают, а по моей Пермской области. Затем снова за работу. Никто не отвлекает, не мешает, и я сам никому не мешаю. Потом еще раз чаю попил, потом обед, который тоже не вызывает никаких ассоциаций с тюрьмой, потому что голова заполнена работой и просто некогда замечать такую мелочь, как решетки. Пока я сидел один, а это 11 недель, из них 5 были заняты «Лицами фэнтези», мне было хорошо, как никогда! Все это время – тихое, ровное и спокойное настроение, потому что нет рядом сокамерника, который бы воспринимал меня ну, скажем так, не совсем хорошо, которому я бы не действовал на нервы. Мы же все тут больные, и многие видят врага в своем соседе. Одному сидеть лучше всего. Вдвоем – это только при условии, что есть друг у друга много-много точек соприкосновения, иначе в камере будет такая наэлектризованная атмосфера, что возненавидят друг друга и весь белый свет заодно! Вот тогда тебя действительно будут окружать только одни решетки...

«Вы рассказывали про женщину из Беслана...»

Валерия Сергеевна, Вы рассказывали про женщину из Беслана, которую Вы лечили. Говорили, что она отошла от своего горя, но при этом «вцепилась» в Вас и не представляла себе, как будет жить дальше без Вас. А у меня, наверно, было то же самое чувство, что и у той женщины. Дело даже не столько в том, что Вы вытащили меня из бездны моего горя, а еще и в другом. Просто Вы, Валерия Сергеевна, сейчас для меня остались единственной женщиной, с которой я могу общаться... И в Вашем лице я вижу для себя маму, сестру, друга... – такое тоже бывает, я Вам скажу, когда лишаешься всего, абсолютно всего на свете: любимой, мамы и всех-всех-всех...

«Вы разговариваете со мной как с нормальным человеком»

А Вы разговариваете со мной как с нормальным человеком! Тепло и искренне! По-доброму! Живая, простите! А не виртуальная в моем мозгу. Доверяю Вам все свои мысли и чувства – ну как тут не поставить Вас в центр моей маленькой вселенной?! Вы – единственная женщина, с которой я сейчас общаюсь, и мне с моим грузом за плечами не остается ничего другого, как рефлексировать на Вас свое прошлое и настоящее... И я вижу в Вас всех своих любимых и родных женщин, которых теперь нет со мною рядом. Да, понимаю, что это как-то не совсем нормально, но все равно рефлексирую (если я правильно понял этот термин). Наверно, Вы тоже почувствовали это и поэтому рассказали мне про эту женщину из Беслана, а

потом уже на себя перевели и стали мне объяснять, чтобы я не «вцепился» бы только в Вас одну, а продолжал жить... Поймите, Валерия Сергеевна, что я хочу сказать, и простите меня. Да, конечно же, я понимаю все прекрасно, и я буду жить, как Вы и говорили, но мне бы очень хотелось не терять с Вами связи и остаться Вашим очень хорошим знакомым!..

«Я Вас всегда жду...»

Я Вас всегда жду не ради шоколада, а ради общения с Вами! Приезжайте к нам, Валерия Сергеевна! А я буду всегда молиться о Вашем здоровье, о Ваших телесных и душевных силах! Приезжайте! Да, я очень верю, что однажды мы с Вами сможем погулять по Сергиеву Посаду! Верю! Вы исполнили мою мечту о книге О'Генри на английском, спасибо Вам огромное! А я теперь буду прикладывать все силы для осуществления уже нашей с Вами мечты – о прогулке по Сергиеву Посаду вместе с Вами! Освобожусь и обязательно приеду навестить Вас, чтобы поклониться Вам в ноги, поблагодарить Вас за все то, что Вы для меня сделали, а также, чтобы подарить Вам халат.

«... и буду думать о чем-то хорошем»

Вот такое, Валерия Сергеевна, у меня получилось письмо. Пока такое, но надеюсь, что следующее напишу получше. Пройдут все новогодние праздники, в камере тоже порядок будет, тогда и засяду за следующее письмо. Сейчас перечитаю все, что написал, а затем не в машину свою сяду и не помчусь по дороге, а лучше заварю себе Вашего чаю, и буду думать о чем-то хорошем. Именно о хорошем и именно не гнать, а думать. Чай Ваш берегу, завариваю его только лишь в исключительно хороших обстоятельствах – спасибо Вам, Валерия Сергеевна, за эту маленькую радость! Также благодарю Вас за электрические лампочки: нам свет делали в то время, когда во вторник мы ходили на прогулку. Пришли мы в камеру с прогулки и даже в первый миг зажмурились от такого яркого света, какой стал у нас в камере. Сперва даже непривычно было жить при таком ярком свете, но уже привыкли, к хорошему же быстро привыкаешь! Теперь у нас светло в любой точке камеры и так душа радуется! Спасибо Вам, Валерия Сергеевна, и за эту вторую радость! Ну, а третья радость, очень большая радость, заключается в Вашем приезде сюда к нам. Приезжайте, мы Вас очень ждем!

«Ведь тогда произойдет то, что казалось... невероятным»

Ведь тогда произойдет то, что казалось невозможным, невероятным. Произойдет очень простая вещь, от которой все станет в тысячу раз лучше – погода, здоровье, дела. Валерия Сергеевна приехала!

Надеюсь, что Вы, Валерия Сергеевна, примете мое письмо и поймете его. Духовные возможности человека – вот они, прямо перед Вами, их результат Вы видели: каким я был и каким стал. Я понял одно: человек в любых ситуациях стремится только к хорошему. Надежда никогда не умирает и не исчезает, просто ее иногда не замечаешь... но она реально живет в человеке и не дает ему погибнуть. Очень трудно самому найти в своем сознании свое спящее чувство. Обязательно нужно воздействие извне, то есть обязательно должна произойти встреча с неким человеком, которому не составит труда вывести заплутавшего в трех соснах человека к тому месту, где спит-почивает мирным сном его надежда, чтобы он сам разбудил ее, а потом поблагодарил бы своего проводника за помощь. А дальше – прямо как в песне: «Надежда – мой компас земной...»

Валерия Сергеевна, на этом я пока закончу свое письмо. Жалко с Вами расставаться, но вынужден прерваться.

До свидания, Валерия Сергеевна!

С уважением и благодарностью к вам – Алексей.

Алексей Л. по поводу юбилея своего психолога

03.01.2005

Дорогая Валерия Сергеевна!

«Пусть все у Вас
будет хорошо!»

Поздравляю Вас с наступившим Новым Годом! От всего сердца желаю Вам здоровья, очень долгих лет счастливой дальнейшей жизни и радости от новых успехов Ваших учеников! Пусть все у Вас будет хорошо! С Новым Годом! И пусть эта небольшая моя открытка вызовет у Вас добрую улыбку и улучшит и без того, наверное, очень хорошее Ваше настроение!

Поздравляю Вас с юбилеем, который, действительно, не является фиксацией Вашего такого-то возраста, а служит предлогом для торжественного (улыбнитесь, Валерия Сергеевна) выражения всего моего уважения к Вам и всей моей благодарности Вам за Ваш нелегкий жизненный крест – своим трудом Вы помогаете попавшим в беду людям и спасаете их погибшие души!.. Это не высокие слова, это правда, потому что я говорю их Вам на своем собственном примере. Кланяюсь Вам до самой земли за все то, что Вы для меня сделали! Спасибо Вам, Валерия Сергеевна!..

«Я помню о Вас...»

Нет, Вы не сидите сейчас в царском кресле на сцене, Вас не окружают сейчас великолепные букеты, за-

мечательные подарки, и не направлены на Вас сейчас прожектора; а в зале не сидят все Ваши коллеги, друзья, знакомые и не аплодируют в Вашу честь, и я не стою сейчас перед Вами на сцене и не читаю Вам поздравительный адрес... Нет, все не так. Меня нет рядом с Вами, но я помню о Вас. Представьте, что я прислал Вам небольшую посылку ко Дню Рождения: звонок в дверь, Вы открываете, смотрите – стоит курьер:

– Валерия Сергеевна?

– Да-а, – говорите Вы чуть растерянно-вопрошающе.

– Распишитесь, Вам посылка, – говорит курьер и протягивает Вам небольшую коробочку, обернутую в красивую бумагу и перевязанную алой лентой с большим бантом.

«Что это?
От кого?»

Вы расписываетесь в протянутой ведомости, улыбаетесь на прощание курьеру, закрываете дверь и идете обратно в комнату, заинтригованная такой вот коробкой-сюрпризом. «Что это? От кого? – думаете Вы. – Интересно!». Развязываете ленточку, разворачиваете бумагу, открываете коробку и видите там какой-то сверток, а сверху него открытку новогоднюю – блестящую, с тремя елочными шарами и пожеланиями счастья и удачи в Новом Году. Берете открытку в руки, начинаете читать и сразу же узнаете (я так смею надеяться!) этот мелкий корявый почерк, составленный из плотно прижатых друг к другу буквонок: «Валерия Сергеевна!...»

«От Алеши!»

«От Алеши!» – пронзает вас теплая мысль, а глаза уже бегут дальше по строчкам, пытаясь сразу же охватить все его послание. Затем, прочитав до конца и улыбнувшись от чувств, защемивших сердце, вы берете в руки сверток из коробки и разворачиваете его, говоря при этом: «Ах, Боже мой! Что это?» – потому что в руках у вас оказывается, на первый взгляд, самый обыкновенный... ХАЛАТ! Обыкновенный ситцевый халат! Но потом, присмотревшись, Вы вдруг обнаруживаете заплату в одном месте, в другом тоже, и на локтях, и на спине даже! А ткань, полинявшая и застиранная, вся-вся покрыта следами чернил...

«Жизнь наша
в старости –
изношенный халат»

«Что же это за штука такая – халат! – думаете Вы. – Где он его взял? Зачем мне его прислал?». И вдруг в груди у Вас что-то шевельнулось, что-то смутное и до того знакомое возникло в голове, что, повинуясь внезапному порыву, Вы прячете лицо в этой простенькой ткани... А в голове сами собой появляются волнующие строчки:

Жизнь наша в старости – изношенный халат:
 И совестно носить его, и жаль оставить.
 Мы с ним давно сжились, давно, как с братом брат;
 Нельзя нас починить и заново исправить.
 Как мы состарились, состарился и он;
 В лохмотьях наша жизнь, и он в лохмотьях тоже.
 Чернилами он весь расписан, окроплен,
 Но эти пятна нам узоров всех дороже.
 В них – отпрыски пера, которому во дни
 Мы светлой радости иль облачной печали
 Свои все помыслы, все таинства свои,
 Всю исповедь, всю быль свою передавали.
 На жизни также есть минувшего следы:
 Записаны на ней и жалобы и пени,
 И на нем легла тень скорби и беды,
 Но прелесть грустная таится в этой тени.
 В ней есть предания, в ней отзыв наш родной
 Сердечной памятью еще живет в утрате,
 И утро свежее, и полдня блеск и зной
 Припоминаем мы и при дневном закате.
 Еще люблю подчас жизнь старую свою
 С ее уцербами и грустным поворотом,
 И, как боец, свой плащ, простреленный в бою,
 Я холю свой халат с любовью и почетом.

Затем Вы перечитываете еще раз открытку, еще раз улыбаетесь, потом подходите к окну, взгляды-ваете в тихо падающий снежок за окном, в уже темнеющее небо, в заснеженные деревья, очень-очень хорошо вздыхаете и признаетесь сами себе: «Да, жизнь удалась!..»

«А потом мы бы с Вами пили чай за круглым столом...»

Дорогая Валерия Сергеевна! Примите еще раз мои поздравления ко Дню Вашего Рождения! Мой подарок скромный, но он идет от самого сердца, а будь я на воле, я действительно бы поздравил Вас вот таким оригинальным способом. Разумеется, вместо курьера пришел бы сам лично и сам бы прочитал Вам это стихотворение. [Наверно, это неуместно сейчас, но подчиняюсь Вашей просьбе: это стихотворение написал Петр Вяземский]. А потом мы бы с Вами пили чай за круглым столом, покрытым белоснежной скатертью, и разговаривали, разговаривали, разговаривали...

«Сил Вам для продолжения Вашего служения – помощи людям!»

Валерия Сергеевна! С Днем Рождения Вас! Пусть вот это самое мое письмо-поздравление и открытка не затеряются среди других многочисленных поздравлений, а внесут свою лепту в поддержку Вашего настроения и придадут Вам дальнейших сил для продол-

жения Вашего служения – помощи людям! А Ваши благодарные ученики и все спасенные Вами люди всегда будут хранить в своих сердцах частицы Вашего сердца, которое Вы подарили всем нам. Такая одна частичка Вашего сердца хранится и в моем сердце. Земной поклон Вам от меня, спасенного Вами человека, который всегда будет помнить Вас!

Поздравляю Вас, Валерия Сергеевна!

С уважением и благодарностью к Вам – Алексей.

Диалог пятый. Сергей Х. по поводу значения Книги для человека

Новогодняя
открытка

Уважаемая Валерия Сергеевна!

От все души поздравляю Вас с Новым Годом и Рождеством Христовым!

Желаю Вам крепкого здоровья, больших душевных сил, хорошего настроения и успехов в делах! Помогите Вам Бог! С уважением Сергей.

07.01.2005

Здравствуйтесь, уважаемая Валерия Сергеевна!

«Спасибо
за книги Акутагавы
Рюноскэ»

До сих пор нахожусь под впечатлением от встречи с Вами, надеюсь, что доехали домой Вы хорошо, по маминим рассказам можно судить, что попутчики в дороге попадают очень даже разные: то молодежь в вагонах так напивается, будто соревнуется – «кто больше выпьет», то полный состав набит болельщиками «Спартака», одни приключения. Большое спасибо Вам за гостинцы и книги Акутагавы Рюноскэ! Сильная вещь. Честно говоря, на первых страницах я «забуксовал», слишком все мрачно, но после прочтения «Паутинки» дело наладилось, очень в японском духе все написано, здорово! Покорили: «Повесть об отплате за добро» и особенно «В стране водяных».

«Переводчик,
оказывается
А. Стругацкий!»

Посмотрел: кто же переводил этот рассказ с японского?.. Оказывается, А. Стругацкий! Он мне так нравится, читал много произведений и его, и брата, очень понравилось – “Пикник на обочине”, читал правда давно, еще в 80-х гг. Мой сокамерник Мухарбек передает Вам большой привет! Он и я, мы вместе молимся о Вас. Мухарбек – Аллаху, я – Господу Богу. Пусть все у Вас будет хорошо! Бек, листая книгу Акутагавы, рассказал мне, что читал одну отличную книгу, правда, не помнит, кто ее написал, называется – «Сегун», книга потрясла его и очень понравилась: интересный сюжет, любовный треугольник и, конечно же, самураи...

«Интересно читать новеллы, написанные в начале XX века»

Интересно читать новеллы и рассказы Акутагавы, написанные в начале XX века, и сравнивать их с описанием жизни сегодняшних жителей Токио. У меня сейчас под рукой журнал с зарисовками района Кабуки-те, образца конца 2004 года. Этот район, расположенный недалеко от станции метро Синдзюку, производит на попавшего сюда человека странное впечатление, первые ассоциации – фильм «Бегающий по лезвию» режиссера Ридли Скотта, даже кажется, что вот-вот из-за угла выбежит Харрисон Форд, паля из бластера по репликанту – беглецу. Весь Кабуки-те очень напоминает показанный в фильме «Лос-Анджелес будущего». Откладываю в сторону фотографии небоскребов в сиянии красного, голубого, желтого и зеленого неона и открываю новеллу Акутагавы «Ворота Расемон», описывающую события конца XI – начала XII века, да-да, много воды утекло с тех пор. Кстати, Валерия Сергеевна, согласно старинного японского счисления времени, я пишу Вам свое послание в «час пса» (а я раньше этого и не знал), а в «час свиньи» мы пойдем спать, вот интересное какое у японцев время!

«Книга – великая вещь...»

Еще раз спасибо за эту книгу! «Книга – великая вещь, когда человек умеет ей пользоваться», – писал А. Блок, и я согласен с ним. Сейчас делаю первые шаги в мир книг Акутагавы, все очень впечатляет: «...если ты наступил на иней, значит, близится и кроткий лед» (Книга перемен. Китай)... За сим разрешите откланяться. До свидания.

Помоги Вам Господь!

*С уважением, Сергей Х.
07.01.2005*

На этом прерву поток писем, радующих мое сердце. Если мой Дорогой Читатель обернется назад и вспомнит начало моих записей и материалы исследований специалистов по уголовным деяниям человека – специалистов пенитенциарных и юридических психологов – и соотнесет эти записи с сегодняшними рефлексиями на себя и на других моих подопечных, то увидит, что **человек многогранен**. Кто без греха, пусть тот бросит камень в ближнего своего...

Я думаю о них постоянно, особенно... о некоторых. Они в моем сердце. Я хочу им помочь выжить и сохранить в себе то благое, что в каждом из них есть.

(Продолжение следует)

